

Необходимые перспективы развития Института государства и права РАН

Лунеев В. В.,

доктор юридических наук, профессор, лауреат Госпремии РФ,
главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Аннотация. В статье анализируются некоторые недостатки социально-правовых и криминологических исследований в институте и предлагаются необходимые перспективы развития реальных аналитических исследований в целях формирования эффективного законодательства.

Ключевые слова: организация аналитического центра в институте и получение системной информации о правовом и криминологическом состоянии в стране.

Нашему институту исполнилось 96 лет. Возраст солидный. Он трижды менял свое название. Но и его последнее название не раскрывает его фактических и ожидаемых обществом актуальных реалий. Давно известно о стремлении к громким названиям. Например, Верховный Суд страны создал обычный юридический учебный вуз, назвав его Институтом правосудия. В нем нет никакого правосудия, в нем изучают лишь его проблемы. Так и наш институт. Он научно-исследовательский, многопрофильный юридический и догматический. В нем 18 секторов по различным отраслям правовой догматики. Наш — сектор уголовного права, криминологии и проблем правосудия. В каждом секторе свои научные и практические проблемы, которые могут быть как-то взаимосвязаны. Я с большим уважением отношусь к специалистам различных отраслей права, которые со знанием дела решают сугубо юридические (догматические) проблемы своей отрасли. Остановлюсь на уголовно-правовых и криминологических проблемах. Они в реальной жизни прямо или косвенно, практически связаны с многими отраслями права, ибо преступность и ее криминологическая составляющая есть в сфере практически всех отраслей права. Будучи завсектором уголовного права и криминологии и директором российско-американского исследовательского центра по проблемам борьбы с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией, мне приходилось организовывать российские и международные конференции и обращаться практически ко многим секторам за помощью, ибо причинность и предупреждение преступности связаны с совершенствованием самых разных отраслей права. Вспоминается такой случай. Готовясь к конференции по предупреждению экономической преступности, я обратился

к завсектором гражданского права Т.Е. Абовой с просьбой принять участие в работе конференции. Вначале она ответила, что это не ее дело. Я спросил ее, а кто разрабатывал неоднократно меняющиеся нормы о банкротстве, которые способствовали криминальному захвату чужой собственности. Она ответила, что цивилисты принимали участие в этом законодательстве, а потом и согласилась выступить на конференции и блестяще показала роль гражданского права в предупреждении экономических преступлений. Такие примеры можно было привести и по некоторым другим секторам института. В это же время для меня, криминолога, давно стало ясно (я работаю в институте около 30 лет), что институт не изучает эти связи и не располагает непрерывными системными статистическими и социологическими данными о преступлениях и правонарушениях в связи с той или иной отраслью права. Их нет и до сих пор. Академик В.Н. Кудрявцев осознавал это и пытался создать аналитический центр в институте на базе реформируемого социологического образования О.Л. Дубовик. Но освобождающиеся сотрудники не захотели заниматься аналитической статистико-социологической деятельностью в системе права. Один из них, философ Айвазян, например, поддерживал идею аналитического центра, но участвовать в формировании и становлении его категорически отказался. Аналогичную позицию заняли и другие приглашенные сотрудники. В итоге стало ясно, что важная идея реальной аналитики требует кадров, широко образованных юристов, криминологов, социологов, статистиков и математиков с определенной подготовкой по различным секторам. Обстановка в стране в те годы была неустойчивой. В.Н. Кудрявцев вскоре был избран вице-президентом РАН, и эта проблема так и осталась

в институте нерешенной, хотя Кудрявцев пытался привлечь внимание президиума РАН к криминологическим проблемам в своих докладах, приглашал криминологов (Н.Ф. Кузнецову, А.И. Долгову и меня) на эти заседания и мы выступали там. Но заинтересованность академиков к этим проблемам была бытовая и слабая. А В.Н. Кудрявцев представлял себя (я полагаю вынужденно) в этой научной среде представителем социальных наук. Поэтому, видимо, не случайно свой трехтомник 2002 г. он назвал «Избранные труды по социальным наукам», хотя они на 90% были уголовно-правовыми и криминологическими. Правда, после его ухода из вице-президентов он создал в РАН группу специалистов-аналитиков, в работе которой я тоже принимал участие. Она разрабатывала проблемы организованной преступности, коррупции и терроризма и издавала важные книги, например, о терроризме в современном мире, которые дополнялись и переиздавались после ухода Владимира Николаевича¹.

В эти же годы в нашем секторе был открыт Российско-американский центр, в работе которого Кудрявцев также принимал участие. Центр занимался проблемами коррупции, организованной преступности и терроризма. Он провел 12 международных конференций, выдал 60 исследовательских и 20 организационных грантов по 3000, 1500 и 500 долларов, издавал альманах «Организованная преступность, терроризм и коррупция». В нем публиковались грантовые исследования. К великому сожалению, сотрудники нашего института в этих исследованиях практически не участвовали, так как предлагаемые ими работы, подготовленные на основе логико-юридических умозаключений, без анализа реалий, грантовой программой не принимались. Хотя годы были экономически трудные, а гранты могли быть хорошим подспорьем для сотрудников. Особую активность в грантовых исследованиях проявляли ученые юристы Поволжья и Сибири. Этот факт убедительно свидетельствовал о том, что статистический, социологический и математический анализ юристами института отвергался.

С 30-х годов XX в., когда фактические данные о преступности и других противоправных действиях были засекречены, юристы научились в своей работе опираться только на логику и «умную голову». К сожалению, аналитические подходы к глубинному причинному изучению криминологических и правовых реалий отвергаются до сих пор. Будучи завсектором и директором центра, я пытался

подтолкнуть сотрудников на глубокий системный анализ реальных юридических проблем, но я не убедил их. Это их раздражало. В связи с этим я принял решение уйти с заведования сектором. Но доминирующая догматика права в институте, к сожалению, практически осталась. Содержание уголовного права ныне чрезвычайно изломано (в УК 1996 г. внесены сотни порочных изменений и дополнений). Один из депутатов Госдумы, выступавший на нашем ученом совете, сказал, что «поправки в уголовный кодекс в Думе появляются как черти из табакерки». В этом активное участие принимают многочисленные ходатаи (тайные лоббисты), так как лоббистская деятельность у нас не узаконена. Обновление законодательства идет путем многочисленных амнистий и декриминализации преступлений методом их массового перевода в административные правонарушения без необходимого глубоко научного обоснования и прогноза возможных последствий. Неполно учтенная криминогенность как-то стала камуфлироваться сомнительным уголовно-правовым законотворчеством, не понятными и массовыми амнистиями, декриминализацией деяний, массовыми научно необоснованными изменениями и дополнениями Уголовного кодекса, депенализацией и фальшивой уголовной статистикой, которую Медведев, будучи президентом страны, справедливо назвал «брехней». Я обо всем этом доказательно писал много лет, а имеющиеся реалии оценивал в форме куплета: **«юридическая догматика, не нуждается в математике, как толкованье сновидений, она цветет без измерений»**. Я об этом неоднократно писал² и доводил это до сведения директоров института лично, по электронной почте и путем публикации в личном блоге crimpravo.ru. Но не получал никакого ответа.

Об аналитическом центре нашего института говорится около 30 лет. Сменивший Кудрявцева новый директор ИГП РАН академик Б.Н. Топорнин, действуя в этом направлении, даже добился указа президента о создании в институте аналитического центра президента с достаточным финансированием (10% от бюджета, планируемого на исследования Администрации Президента), но реально центр, к великому сожалению, создан не был. Попытки последующего руководства института в этом плане привели лишь к худшему, указ о центре был отменен. Видимо, власти не поверили в то, что исследовательский

¹ См., например: Терроризм в современном мире. М.: Наука, 2011. 603 с. (где я писал предисловие, гл. 1, 7 и 10).

² См., например: Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законотворчества. М.: Юрлитинформ, 2014. 320 с. (Эта книга дошла до Администрации Президента РФ, после чего указом Президента РФ я был удостоен звания заслуженного деятеля науки); см. также: Теории права и их соотношение с реалиями жизни // РЖПИ. 2015. № 1(2). С. 19-24.

институт РАН согласится с мошенническими данными о криминальных реалиях и глубинных социально-экономических и политических проблемах. Нужен был «карманный» институт и он нашелся.

Мне удалось в составе правительственной делегации быть на двух криминологических конгрессах ООН. Там распространялись сборники о научно-исследовательских юридических учреждениях во всех странах мира. Даже самые небольшие государства имели несколько аналитических центров, а в нашей стране назывался только один наш институт, который не владел и не владеет системной, криминологически значимой статистической и социологической информацией и не добывал ее сам. С тех пор мало что изменилось. Власти исследования иногда тихо проводят, но по заказу и с заданными результатами. Я прогнозирую, что если ИГП РАН в ближайшее время не преобразуется в глубоко аналитический академический центр, а останется догматическим, вряд ли он со временем будет нужным государству и народу. Уход от криминологического и глубоко научно обоснованного уголовно-правового противодействия преступности на первый взгляд может показаться гуманистическим. А что делать с многочисленными убитыми, изнасилованными, обворованными, ограбленными и обманутыми, которые не были защищены, а их виновные не привлечены к уголовной ответственности в связи с неизвестностью, недоказанностью вины или недоступностью закона в отношении большого числа должностных и особо богатых правонарушителей. Их очень много. В стране, с одной стороны, имеется реальное нищенство, с другой несправедливо полученное неимоверное богатство. По данным института экономики РАН, нищенство охватывает до 30 млн человек. С другой стороны — единицы процентов избранных россиян контролируют до 90% всего благосостояния страны. У нас состоялось типичное капиталистическое классовое общество, и в нем объективно не может быть даже приближения к социально-экономическому равенству. Но реальное правовое-то равенство, за которое человечество борется сотни лет, видимо, **должно быть**. Но нет и его. Угнетают массовые «откаты», хищения, мошенничества, коррупция, а также беспрецедентное насилие. Только судя по данным о без вести пропавших и неопознанных трупах у нас в среднем ежегодно гибнет до ста тысяч человек и может быть более, а виновных и осужденных по этим событиям почти нет³. Еще 2-3 года тому назад в ежегодной брошюре «Состояние преступности

в России», издаваемой ГИАЦем МВД, были такие графы о том, сколько было зарегистрировано заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях. Их было около и более 30 млн. На основании этих данных возбуждалось до 2,5 млн преступлений. Выявлялось лиц, совершивших преступления, около 1 млн, осуждалось примерно половина. Нераскрытыми оставались до 50% уже возбужденных уголовных дел. К уголовной ответственности привлекалось фактически около 2-3% от заявленных и зарегистрированных правонарушений. Кроме этих данных были статистические сведения и о без вести пропавших и неопознанных трупах. Я исследовал эту проблему за 2001-2010 гг. За это время пропало без вести очень много тысяч людей, но было найдено около миллиона (974 672) неопознанных трупов. Если среднестатистически разделить число неопознанных трупов на 10 лет, то ежегодно появлялось в среднем от 50 до 100 тыс. неопознанных и профессионально спрятанных трупов, о которых нет никаких сведений и, естественно, не было никаких следственных действий. Эти данные мной были неоднократно опубликованы⁴. Но в 2015 и в 2016 годы вышеназванные статистические сведения по понятным чиновничьим причинам перестали публиковаться⁵. Но это не значит, что огромные числа без вести пропавших граждан перестали существовать. Одной из диких форм пропадания граждан без вести может быть даже каннибализм. В 2017 г., например, в Краснодаре случайно раскрыта семейная пара, обвиняемая в убийствах ими 30 человек в целях людоедства. Они похищали и убивали людей 18 лет с 1999 г. Их преступная деятельность установлена была совершенно случайно — преступник фотографировался на телефон с фрагментами тел убитых «на память» и потерял телефон⁶. Пропали 30 человек, а фактически, видимо, намного больше было, о чем наверняка известно правоохранительным органам, но их тщательного поиска не было. Социальные сети и Интернет переполнены сведениями о череде преступной, главным образом, дикой, корыстной и насильственной деятельности. Но «благоприятная» уголовная статистика была

⁴ См., например: Лунеев В.В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы Транай // Государство и право. 2017. № 3. С. 43-66.

⁵ Преступность и правонарушения (2011-2015). Статистический сборник. М., 2016; Преступность и правонарушения (2012-2016). Статистический сборник. М., 2017; Состояние преступности в России за 2016. М., 2017.

⁶ Подробнее: https://eadaily.com/ru/news/2017/09/25/v-krasnodare-s-1999-goda-orudovala-semya-lyudoedov?utm_source=smi2.

³ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 171-172.

по самым разным деяниям. Не имея возможности системно и полно раскрыть криминогенную ситуацию в стране, назову лишь некоторые, только что выявленные деяния, каковых в прежние годы не было. В получении взятки на сумму почти 370 млн руб. обвиняют начальника отдела техобеспечения продовольственным управлением Минобороны Вакулина. Эту сумму называют рекордной даже в истории военного ведомства. Вакулин брал взятки за приобретение кухонь, пекарен, цистерн и прочей спецтехники, а также за общее покровительство крупного мошенничества. Его обвиняют не только за взяточничество, но и за особо крупное мошенничество. В Московской области против начальника пункта полиции возбуждено уголовное дело за взятку 17,5 млн руб. за благоприятное разрешение хода расследования уголовных дел. Не успел отбыть наказание бывший директор ФСИН Рейман за многомиллионное хищение, как его последователь совершил то же самое⁷. В экономике и в бюджетной сфере огромнейшие потери. Судя по интервью Председателя Счетной палаты Т. Голиковой, только за два года — с 2013 г. по 2015 г. — из России незаконно вывезены триллионы рублей. А советник Президента России академик экономист С. Глазьев доказательно сообщает в Интернете, что из-за «ошибочных» действий Центробанка России страна оказалась в стагфляционной ловушке, причинившая ущерб стране в 20 трлн руб. произведенного ВВП, 3 трлн несделанных инвестиций и более 10 трлн руб. недополученных населением доходов. А на Московской бирже объем валютных спекуляций достиг 100 трлн руб. в квартал. Эксперты называют сумму в 50 млрд долл., полученных за счет спекуляций с курсом рубля. При этом $\frac{3}{4}$ этих операций совершается в пользу нерезидентов, которые получают сверхприбыль на дестабилизации нашего рынка. И никаких правовых последствий для преступников. В США, Англии, Китае и других странах за эти деяния виновные несут суровые наказания. У нас же процветает безнаказанность.

А министр финансов России А. Силуанов (личный доход которого за 2016 г. составил — 95, 44 млн руб.) объясняет российским пенсионерам (средняя пенсия по стране 13 тыс. 700 р. в месяц), что индексацией пенсий работающим пенсионерам не будет. Почему? Конечно, у нашей страны много расходов. Помощь Сирии составляет около 190 млрд. Помощь Донецкой и Луганской областям, Южной Осетии,

Приднестровью и т.д. Все это важно, необходимо и гуманно, но как помочь миллионам наших граждан, нищенствующим при особо роскошной и безответственной деятельности чиновников и их семей. А в нашем институте эти проблемы не анализируются.

Один из номеров Российского журнала правовых исследований (№ 3(8), 2016) был посвящен возможностям преодоления экономического кризиса. С первой статьей выступил бывший директор ИГП РАН академик, адвокат-юрист, Лисицын-Светланов (Правовое обеспечение экономических реформ). Кроме содержания самого заголовка в статье ничего существенного не было — правовая демагогия. Видимо, поэтому редакция журнала вынуждена была представить и сугубо реалистическую точку зрения во второй статье экономиста профессора МГУ Осипова (Экономика как царство «беззакония»), в которой глубочайшим образом раскрыта и научно обоснована экономическая криминальность в России. Эти статьи свидетельствуют о догматической и аналитической юридической науке. Более того, некоторые ученые института увлечены сомнительным зарубежным законодательным опытом, хвалят разрушительную глобализацию и предлагают нам не суверенное национальное право, а европейское и американское для нас «наднациональное право»⁸. Именно это создает особую криминогенную ситуацию в стране. И эта ситуация крайне социально, криминологически и политически неблагоприятна⁹.

Самая большая наша беда, это стремление решить серьезные социально-криминологические проблемы путем изменения УК РФ или другого законодательства в пользу экономических преступников. Законодательством действительно можно минимизировать некоторые проблемы. Но в принципе — это стремление решить сложные многовековые и современные проблемы сомнительным законодательным путем: собрать группу «смелых и послушных голов», определить им время, место и срок, и они нарицуют новый УК или УПК, не чуя земли под ногами и не допуская к себе инакомыслящих. На самом деле они осознают реальную почву, но их идейная и иная повязанность

⁸ Лунев В.В. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации. Рецензия на книгу «Интернационализация конституционного права в условиях глобализации» // Труды ИГПРАН. 2014. № 6; Государство и право. 2015. № 11. С. 33-42.

⁹ См.: Криминальная Россия в 12 графиках. Кто, где и как нарушает закон. (Отчет Генпрокуратуры о состоянии преступности в стране за первое полугодие 2017 г.).

⁷ Реальная преступность в стране наиболее полно описана в криминологической литературе автора (Лунев В.В. Истоки и пороки уголовного законодательства; и других работах автора и иных криминологов).

или заинтересованность не связана с «этой землей». В таких условиях законодательства никто и ничто не гарантирует, что новый УК, о котором часто говорят, будет адекватнее, эффективнее, справедливее старого. Сколько было принято непрофессиональных уголовных федеральных законов по этой методе? Очень много. И никто не несет за это ответственности, хотя бы моральной. Даже Председатель Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Госдумы доктор юридических наук Крашенинников в роли Председателя Ассоциации юристов России с удивлением говорит: «Как это часто случается с законодательными актами, многократно поправляемыми в соответствии с сиюминутными, конъюнктурными соображениями, а порой, и просто по воле эмоций. Уголовный кодекс оказался существенно разбалансирован»¹⁰. Но ведь все законы проходили непосредственно через него. Ныне в УК внесено огромное число изменений и дополнений. В нем нет «живого» неизменного места. И все эти изменения и дополнения проходили практически через крашенинниковский комитет. Он его возглавляет с 1999 г., когда собственно и начались непрерывные и безответственные изменения УК. В третьем созыве Госдумы он реализовывал идеи провалившихся правых сил, затем умело перебежал в партию власти и вновь исполняет обязанности председателя этого комитета в Думе до настоящего времени в плане идей «правых сил». Перечислить все изменения и дополнения УК невозможно, но назовем некоторые, самые порочные. В декабре 2003 г. он, на закате деятельности партии правых сил и Думы третьего созыва, протасил исключение самой гуманной и эффективной меры уголовного наказания — конфискацию имущества у жулья и других преступников. Этот вид наказания существует со времен древнего мира во всех странах земли. Он рекомендован в международных конвенциях, которые Россия подписала и ратифицировала. Юридическая общественность во главе с покойным академиком Кудрявцевым три года сражалась за восстановление этой меры. Владимир Николаевич встречался с Крашенинниковым и сказал нам, группе профессоров, сражавшихся за восстановление конфискации: «Толку никакого». Потом восстановили, но «хитро» за бытовые преступления конфискация возможна,

¹⁰ Тезисы выступления на парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства» // URL: http://old.alf.ru/publication/2009/12/article_998/ (дата обращения: 01.03.2011).

а за экономические преступления и против собственности, нет. Так и живем до сих пор.

Я с большим уважением отношусь к ученым, хорошо ориентированным в своих отраслях права. Это важно. Но этим занимаются следователи, прокуроры, судьи, адвокаты. А кто изучает глубинные реалии действия нашего права, их статистические, социологические и даже экономические закономерности и тенденции, предлагает властям законные выходы из криминальной трясины. Практически и системно в РАН никто. Приведу в пример одно из заданий институту. В октябре 2005 г. я получил от Директора института письмо Вице-президента РАН академика Н.П. Лаверова, в котором он писал: «Совет безопасности РФ в целях подготовки доклада Президенту РФ “О состоянии национальной безопасности РФ в 2005 г. и мерах по ее укреплению” поручил РАН разработать информационно-аналитические материалы по основным тематическим блокам доклада...». Приложение к этому письму называлось «Обобщенная ситуация по сферам жизнедеятельности России». Срок исполнения 5 дней. В нем 4 раздела. Я опускаю первые два, которые не имели отношения к моему сектору, и остановлюсь на последних двух. Они касались области борьбы с терроризмом — вопросов совершенствования нормативной базы противодействия, в том числе закрытия каналов финансирования террористической деятельности, и области борьбы с преступностью и коррупцией. Нужна была также оценка эффективности борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, оружия, взрывчатых веществ, незаконной миграции. Требовалось изучение взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов, в том числе на международном уровне. Это огромная работа должна быть, если она необходима, многолетней постоянной, системной и статистически обоснованной. А у нас даже не было необходимых планов, статистических и социологических материалов, а по штату не было и профессионально подготовленных аналитиков. А поскольку мне, как завсектором, приходилось частично заниматься этими проблемами по личным планам, я готовил и ответ в РАН, которым я остался не удовлетворенным из-за отсутствия многих важных данных, которые я не мог за это время получить. Но в РАН приняли мой ответ нормально. И это серьезный симптом беспомощности и безразличия РАН и нашего института к криминологическим проблемам страны. В РАН никак не интересовались криминологической обстановкой в стране,

да и в самой РАН, как известно, творилось **подобное и более того**¹¹.

После ухода вице-президента РАН В.Н. Кудрявцева, возглавлявшего отделение общественных наук РАН, юридические науки совсем выпали из сферы интересов РАН. Академик Некипелов, занявший место В.Н. Кудрявцева, был экономистом. По материалам Википедии президиум РАН даже обсуждал его в заимствовании чужих работ без ссылки на источники. Юридические науки его не интересовали. У него был другой интерес, он вскоре ушел из науки в совет директоров нефтяной компании. Вице-президентом по общественным наукам была избрана юрист Хабриева Т.Я., которая также не проявляла интереса к аналитическим исследованиям юридических наук. Наш институт в таком виде реальным властям и народу фактически был не нужен. Но властным чиновникам не нужны и действительные обобщающие реалии. А если нет государственных потребностей в криминологических и социально-правовых реалиях, вырождаются и исследователи. Институт РАН должен быть не толкователем и не изобретателем порочных законов, **а исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности и других социально-правовых явлений, футурологом законоприменения, системным разработчиком и прогнозистом новых законопроектов по противодействию противоправной массовой деятельности и т.д.** Делаем ли мы это и готовы ли к этой деятельности? К великому сожалению, нет.

Известный нобелевский лауреат немецкий физик и философ Макс Планк, именем которого названо научное общество в ФРГ (прототип нашей РАН), убеждал, что **существует лишь то, что можно измерить**. Именно поэтому считается, что **любая реальная наука начинается с измерения**. Нет измерения, нет и объективных знаний, но могут быть красивые или досужие, предположительные и политически выгодные суждения. А у нас до сих пор самый главный научный аргумент: «я так думаю». Еще Галилей в XVII в. писал: **«Бич человека воображаемое знание. Книжная ученость, а не реалии жизни»**. Ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова академик В. Садовничий в Ассоциации юристов России прямо сказал, **«что на юридических факультетах стоило бы преподавать курс общей математики, философию математики и логику»**. Назвав это **ключевым**. Не пора ли вам подумать, советовал он,

над математической моделью Гражданского кодекса, Уголовного кодекса? Потому что сегодня **соотношение разных норм, например Уголовного кодекса, с его точки зрения, начисто лишено логики и здравого смысла**. И действительно в УК РФ 1996 г. внесены сотни нередко противоречивых, сомнительных и даже порочных криминогенных изменений и дополнений. А ведь сотни лет россиянам известно, что наука действительно начинается с измерения. Древняя русская поговорка гласит: **«семь раз отмерь, один раз отрежь»**. **Даже в деревенском быту требовалось измерение**. К. Маркс писал, что только та наука добьется совершенства, которая начинается с измерения. Конечно, мы не можем сходу добиться объективных и важных исследовательских результатов, как, например, «Rand Corporation» и другие мозговые центры США. Они держат под аналитическим контролем все. Другое дело, что они заряжены на американскую гегемонию в мире, а не на внутреннюю преступность, которую они в условиях колоссальных международных и внутренних проблем считают практически нормой. А в Великобритании, например, нет уголовного кодекса, но кроме официального учета преступлений по статусам и прецедентам, существует опрос населения, результаты которого официально публикуются (The British Crime Survey), и по его данным реальный уровень преступности 3-4 раза выше, чем в официальных отчетах. Народ и власти это хотя бы знают и могут принимать необходимые меры. А мы победно радуемся статистическому криминальному мошенничеству.

Правда, для объективного аналитического подхода у нас есть определенная возможность. Ежегодно граждане сообщают о миллионах правонарушений. Регистрируется по последним годам до 37 млн сообщений о преступлениях и правонарушениях, плюс 4,5 млн повторных сообщений, а возбуждается около 2 млн уголовных дел. Раскрывается около половины, а осуждается не более 2-3% от заявленных зарегистрированных преступлений. А по последним данным ВЦИОМ у нас почти половина пострадавших (49%) не обращается за помощью в правоохранительные органы, полагая, что полиция не в состоянии им помочь. Неравная и выборочная безнаказанность одна из главных и важных причин преступности и нравственно-правового состояния общества. И мы в этом плане ничего не делаем, кроме каких-то частных случаев. В УК РФ, например, необходимо предусмотреть многие формы и виды социально опасной и реальной коррупции. А именно: 1) коррупционный лоббизм; 2) коррупционный фаворитизм; 3) коррупционный протекционизм; 4) nepotизм (кумовство, покровительство родственникам);

¹¹ Диагностика Российской академии наук. Интернет 09.04.2017. Ранее был материал в YouTube от 07.09.2013.

5) тайные взносы на политические цели; 6) взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносодателя; 7) келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов; 8) незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот; 9) переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов подконтрольных ими банков и корпораций; 10) коррупция за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов; 11) совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью; 12) незаконное обогащение и т.д.

У нас не было даже необходимой открытости по некоторым актуальным проблемам в самом институте. Приведу один лишь конкретный факт о цензуре. В Институте с приходом Лисицына-Светланова по моему предложению при разговоре с ним был открыт сайт для статей сотрудников института в целях оперативной информации о научных исследованиях. Дело в том, что в научных институтах есть журналы, в которых отслеживается деятельность института и их сотрудников. У нас нет такого оперативного журнала. Издаваемые труды эту аналитическую функцию оперативно не выполняют. Журнал «Государство и право» не институтский, а академический и он оперативной информацией о работе института не занимается. Причем, он очень изменился, когда был приватизирован вместе со всеми журналами, издающими труды РАН, сыном членкора Касперовича, который покинул страну и живет в США. Этому способствовал прежний президент РАН. В прежние времена журнал «Государство и право», например, платил авторам гонорары и давал журнал с авторской статьей. Журнал имел большую подписку и хорошо распространялся. Ныне гонорары авторам не платят, а если автор захочет получить журнал со своей статьей, он должен заплатить за него 400 р. Журнал юристами практически почти не выписывается и не читается. Но Касперович владеет всеми более важными журналами по математике, физике, химии и т.д., новыми идеями которых, без проволок, пользуются в США. Так вот, предложенный мной институтский сайт мог информировать через Интернет о содержании журнальных публикаций наших сотрудников. Но на этом сайте тут же была установлена цензура. Я предложил обоснованную мировой практикой статью о Pussy Riot в Храме Христа Спасителя. Директор ее подписал, и статья была выставлена на сайте. Через сутки статью сняли и мне никто ничего не объяснил. Потом я четырежды пытался для проверки на открытость представить статьи через сектор, директора, нового заместителя

директора и ученого секретаря. Статьи были одобрены сектором, но на сайт не поставлены. В нашей стране нет социально-политической цензуры. А в институте была. В упомянутой статье ничего не было кроме осуждения непристойности девиц и их аморального поведения. Но это было против того, что творится в Европе и США. Я подумал, что директор как-то связан с пятой колонной и сказал об этом ему открыто в присутствии свидетелей. Он все отрицал тем, что статью сняли потому, что якобы места не было на сайте. Но это было явной ложью.

Последние мои статьи назывались: «Правовая система планеты Транай не пригодна для России» и «Обвинительное заключение о преступности политического руководства США в совершении международных и внутренних преступлений» (подготовленной на основе американских источников и документальной книги Оливера Стоуна и Питера Кузника «Нерассказанная история США»). Статьи были опубликованы в журналах: «Государство и право», «Криминология: вчера, сегодня, завтра» и др. Для сотрудников института я эти актуальные статьи послал и на сайт института зам. директора по научной работе Васильевой Т.А., которой было поручено курировать сайт института и она временно еще исполняла должность директора. Но ответа я не получил. В статьях аргументировано критиковалась США и Европа. Уже при новом руководстве институтом статья о криминальности политического руководства США была издана отдельной брошюрой и поставлена на институтский сайт. Я работаю в ИГП РАН около 30 лет. В списке моих работ около 500. Некоторые работы издавались в США, Финляндии, Китае. Там, например, была издана «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции», за которую я получил государственную премию РФ. В Китае она тоже получила позитивную оценку. Все книги я издавал в частных издательствах. В академическом издательстве «Наука» я за 30 лет работы в РАН опубликовал только одну книгу «Мотивация преступного поведения» в 1990 г.

Более того, при нашем ИГП РАН был создан коммерческий учебный юридический институт, я немного преподавал там криминологию после академика Кудрявцева, а затем написал для преподавателей юридических вузов и студентов Курс мировой и российской криминологии в 2-х томах. Такого издания в стране не было (1 том — Общая часть на 1003 с., а второй — Особенная часть на 872 с.), даже не было такого учебного курса. Он был запланирован в секторе, в институте и в Отделении общественных наук РАН. Но издательский отдел

РАН отказал мне в публикации. Я просился на прием к вице-президенту РАН академику Некипелову, но он меня не принял. Двухтомник был издан и переиздавался частным издательством «Юрайт». Сейчас двухтомник рассматривается для перевода в КНР.

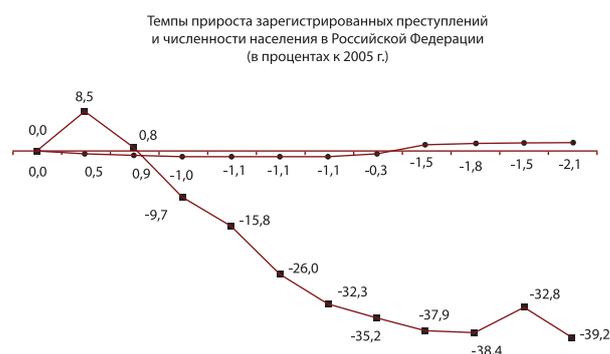
Я об этом напоминаю не от стариковской обиды. Я не обижаюсь. И не для каких-то служебных похвал и достижений. Мне 86 лет. Жизнь на излете. Я озабочен только одним — достойными научными исследованиями нашего института. А для возможных публикаций, если я что-то сделаю, у меня много возможностей публиковаться. Я приглашен членом редколлегии в 10 российских журналов. Так что странная «политическая» цензура прежних институтских руководителей с сомнительными целями меня не обижает. Мне больно за их чуждое, но хорошо понятное отношение к нашим организационным и социально-правовым научным реалиям с позиций близких к «пятой колонне». Возвращаюсь к институтскому сайту. На сайте ранее были опубликованы мои статьи и сообщение о выходе моей книги «Преступность XX века» на китайском языке. Выбросили все. Но оставили давние статьи других авторов, покинувших наш мир, но они научному и политическому руководству института никак, конечно, не мешают.

Коснемся коррупции в стране в плане возможных аналитических исследований. За все время наших рыночных реформ у нас не привлекли к уголовной ответственности за коррупцию (хотя от фактов ломались газеты) ни одного чиновника высшего федерального уровня. Было всего два случая. Осудили бывшего министра юстиции Ковалева и бывшего и.о. Генерального прокурора Илюшенко. Почему именно этих двоих? Потому что они юристы? Тогда правильно. Юристы должны быть кристально чистыми. Но причина была в ином: они были коррупционеры кустари-одиночки. Их выдернули, как морковку из грядки, и за ними никого нет. А остальные крепко повязаны. Один из заместителей министра финансов РФ некий Вавилов, в отношении которого возбуждались и приостанавливались уголовные дела, стал даже сенатором СФ РФ и, несмотря на обоснованные требования Главного следственного управления России, не был привлечен к уголовной ответственности. А когда истек срок привлечения его к уголовной ответственности, он бросил СФ РФ и уехал на юг США в свои дорогие пенаты, приобретенные на похищенные средства в России.

Криминальная повязанность чиновников очень крепка. Региональных чиновников иногда еще привлекают к уголовной ответственности, а федеральных — практически нет. Кроме

случаев, названных выше. Сейчас на очереди министр экономики России Улюкаев, задержанный за взятку в 2 млн долларов. Пока он только под домашним арестом. Примеров же, обнародованных в печати, намного больше. Великий Платон около 400 лет назад до н.э. предлагал установить четырехкратный предел разрыва между бедностью и богатством. Большой разрыв социально опасен, полагал он. У нас такой разрыв доходит до неопишесимой величины, что надо системно и грамотно исследовать. И Президент России В.В. Путин об этом неустанно говорит, а РАН и нашему институту часто что-то существенно и предложить было нечего.

В качестве примера обратимся к преступности 2016 г. В январе — декабре 2016 г. было зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений или на 9,6% меньше, чем за аналогичный период 2015 г. Каким путем это было достигнуто? 23.06.2016 был принят Федеральный закон от № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Каких-либо существенных профилактических мер организационного социального и экономического характера не принималось. Жизнь людей в 2016 г. практически не улучшалась, а сокращение преступности шло уже много лет. Темпы прироста зарегистрированных преступлений и численности населения в РФ (в % к 2005 г.) свидетельствовали о другом¹². А Руководство МВД РФ за 2016 г. хвалилось, что оно сократило преступность на 9,6%, а по отношению к 2005 г. — почти на 40%, даже при некотором приросте населения. Обратимся к схеме динамики учтенной преступности (в % к 2005 г.).

Откуда такие успехи? В эти годы серьезных государственных мер по предупреждению преступности не предпринималось, хотя в СССР и вначале в России ежегодно и формально принимались государственные программы борьбы с преступностью. Ныне даже таких программ нет.

¹² Преступность и правонарушения (2012-2016). Статистический сборник. С. 4.

Поэтому понять, как и почему с 2006 г. уровень российской преступности неуклонно сокращается, трудно. В эти годы лишь беспричинно расширилась массовая декриминализация преступлений и перевод их в административные правонарушения, а также частые и массовые амнистии. Хотя мошенническое обращение с уголовной статистикой было всегда и только увеличивается.

Еще в СССР я изучал деятельность в этой сфере. За 40 лет изучения можно сказать, что каждый министр внутренних дел в год вступления в должность, понимая суть статистической фальши, пытался как-то объективировать регистрацию преступлений, и данные свидетельствовали, что преступность росла. Новый министр не нес за это ответственности. Тогда как на втором году его деятельности, когда он был ответственен за положение дел, преступность сокращалась. 9 из 12 изученных министров повторили этот ход. Так что ложь о статистике преступности продолжается давно, но ныне она стала особо массовой, чему также немало способствует тот факт, что многие деяния перешли в сферу административных правонарушений, многие деяния декриминализованы. Ныне похищенные госсредства исчисляются не тысячами, не миллионами и миллиардами дензнаков, а тоннами рублей, долларов и других валют. Доминирующая мотивация элементарна: месть, жадность, корысть, обман, животные удовольствия, роскошь. Ныне суммы неодолимой жадности многих чиновников страны, регионов и ведомств измеряются, главным образом, не достигаемыми для власти счетами и собственностью за рубежом. А социально правовые, социологические, статистические и криминологические науки, которые нацелены на раскрытие криминальных реалий и противодействие им, даже устраняются из учебных планов соответствующих вузов. Доминируют догматические правовые декларации типа «у нас все хорошо».

Откуда же тогда успехи в беспрецедентном и серьезном снижении учтенной преступности в стране? Таким образом, мы опять возвращаемся к необходимости глубоких научных исследований. Преступное пиршество в нашей России началось давно. Приведу особо криминальные исторические факты. Самым показательным примером служит обучение Ельциным (встреча транслировалась по телевидению) Немцова. Последний ему жаловался на то, что о нем пишут плохо. Борис старший сказал: «А ты не обращай на это внимания. Пусть пишут. Мы же с тобой ни копейки не взяли?» Хотя у его коллеги по Межрегиональной группе Ю.Н. Афанасьева было другое

мнение¹³, которое никем не было оспорено. Самым активным пионером в движении России к криминалу был, конечно, Чубайс. Можно было указать на четыре криминальных действия Чубайса¹⁴:

1) организация им криминальной приватизации российской государственной собственности;

2) криминальная защита им как руководителем сомнительной избирательной кампании Ельцина на второй срок при его рейтинге в 10-15%. Защита им своих подельников Лисовского и Евстафьева, вынесших из Думы коробку из под ксерокса с более чем 500 тыс. долл. для коррумпирования избирательной кампании;

3) авария на Саяно-Шушенской ГЭС с гибелью 75 сотрудников и ущербом 22 млрд руб., потраченных на восстановление ГЭС, когда он возглавлял российскую энергетическую монополию;

4) откаты на сумму 180 млрд рублей (60% чиновничьих доходов) в национальной ассоциации инноваций, которой он руководил.

Все эти деяния детально описаны в литературе. Во всех этих случаях он даже признавал себя косвенно виновным, но к ответственности привлечен не был. И сейчас по Интернету гуляет сатирическая картина художника А. Горбарукова с изображением Чубайса в трех видах и названием «Почему до сих пор не посадили Чубайса?». Приведенные факты свидетельствуют о том, что Чубайс пропитан откровенной криминальной и жестокой мотивацией, которая вплеталась в его политические и корыстные

¹³ Соратник Ельцина по Межрегиональной группе Ю.Н. Афанасьев в большой книге «Опасная Россия» пишет, что из очередного займа МВФ в августе 1998 г. ушли деньги: 235 млн долл. — на личный счет дочери Ельцина Татьяны Дьяченко в Сиднейский банк (Австралия); 1 млрд 400 млн — в Нью-Йоркский банк на закрытый счет Черномырдина — тогдашнего премьера России (которого сняли с должности, выведя его из под удара, а на его место поставили Кириенко); 780 млн осели в «Креди Сюисс» (Швейцария) на закрытом счете А.Чубайса, 270 млн — в Кредитанштальт-Банкферейн (Швейцария) — на закрытом счете Б. Березовского. 2 млрд 415 млн долл. конвертированы в фунты стерлингов в Национальном вестминстерском банке (Великобритания) — на закрытый счет Б. Ельцина. Если на российские нужды и поступили средства, то не более 100 млн (Афанасьев Ю. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. М., 2001. С. 234). Эти деньги натужно и долго искали, но почему-то не нашли. Пропажу 4,8 млрд долл. поступивших из МВФ, подтверждает и бывший Председатель ЦБ РФ В. Геращенко. По его мнению, «этот кредит был точно разворован» (Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, записанные Николаем Кротовым. М., 2010. С. 528).

¹⁴ Названные деяния подробно описаны в работе: Лунев В.В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай.

интересы. Суть мотивации такова: законы можно попира́ть для достижения своих ущербных целей под предлогом политических задач. И эта мотивация характерна не только для Чубайса, но многих других высоких чиновников и предпринимателей, которые «правомерно» избегают уголовной ответственности.

Неравенство в форме безнаказанности — самая серьезная причина преступности, значимый показатель беспомощности общества. Речь идет не о строгости наказания, а о его **неотвратимости**. Прав Монтескье: «Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит». У нас же исторически неотвратимость наказания выборочна: **«правомерно»** (чиновничья неприкосновенность, распространяющаяся на тысячи чинов различных уровней, в том числе и федеральных), **политически** (семейственность и сетевое объединение сообщников во власти) и **организационно** (неспособность и продажность правоохранителей).

Правовое неравенство. Оно особо ярко проявилось в поведении Ельцина. Указ Президента РФ от 31.12.1999, который позднее был продублирован Федеральным законом от 12.02.2001 № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий и членам его семьи», устанавливал, что Ельцин обладает неограниченной неприкосновенностью. Тем самым фактически признавалось, что Ельцин виновен, но не несет **никакой ответственности**. Иначе зачем нужно было издавать такой указ в день его ухода. До этого не додумался даже Пиночет, который в глубокой старости и больной был лишен неприкосновенности за свои деяния, совершенные им будучи президентом Чили.

Можно было бы привести большое число аналогичных криминальных фактов, тенденций и закономерностей, а также криминальных норм уголовного, уголовно-процессуального и административного права в нашей стране, где многочисленные формы безнаказанности преступников рассматриваются как «гуманистическое» направление развития современного законодательства. Но ситуационный гуманизм не сдерживает преступность. И гуманно ли это для погибших, искалеченных, изнасилованных, ограбленных, обворованных, обманутых, обездоленных и их близких? «Величайшее поощрение преступления — **безнаказанность**» (Цицерон Марк Тулий)¹⁵. С тех пор прошли тысячи лет, а эта мудрость, многократно повторяемая другими великими людьми мира, нами не освоена.

Обратимся к статистическим тенденциям самых опасных деяний — умышленным

убийствам. В 2010 г. по словам начальника Главного следственного управления РФ профессора А.И. Бастрыкина общий коэффициент только зарегистрированных смертей в последние годы достиг запредельной величины: 70-80 убийств на 100 тыс. жителей. Это на порядок больше, чем в США, и на два порядка — чем в Евросоюзе. В европейских странах три нераскрытых убийства за год считается, что это много. В 2001-2010 гг. у нас было зарегистрировано 263 889 убийств. Примем это число за 100%. Было выявлено виновных лиц — 86,3%, а осуждено только — 67,5%. Но за это же десятилетие в стране пропало без вести 1,2 млн человек. Неразысканными осталось 38,2%, но зато было выявлено почти миллион (974 672) неопознанных трупов, значительная часть которых могла быть «квалифицированно» убита, и поэтому в статистику убийств могла не попасть. Условно разделив это число на 10 лет, мы получим, что у нас ежегодно в среднем могло уходить от уголовной ответственности от 50 до 100 тыс. возможных убийц¹⁶.

Не все у нас благополучно и с раскрытием убийств. В 2005 г., например, из 30 849 учтенных убийств и покушений на убийство в России не раскрытыми остались 546 деяний. И как ни печально говорить, их оказалось больше, чем было в этом же году зарегистрировано убийств в Японии, Германии, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Греции, Бельгии, Португалии, Нидерландах, Дании, Австралии, Австрии вместе взятых¹⁷. Объективность последних данных о насильственной преступности и в России, и в других странах не внушают оптимизма и доверия.

В нашем современном капиталистическом обществе социальное равенство и социальная справедливость совершенно недостижимы. Президент РФ В.В. Путин был вынужден признать: «В свое время многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой и нечестной приватизации. Это абсолютно точно, это факт... Однако если сейчас начать отъем этой собственности, это может привести к худшим последствиям, чем сама нечестная приватизация... Поэтому задачей государства являются не разговоры

¹⁶ Лунев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2. С. 48-59; Часть II. 2013. № 3. С. 18-23.

¹⁷ Российские реформы в цифрах и фактах // <http://kalvg.narod.ru>. Объективность зарубежных данных автором в данном случае не проверялась. Но ранее автор этим занимался и убеждался, что там тоже учтенные убийства далеко неполно отражаются в официальной статистике.

¹⁵ Энциклопедия афоризмов. В 3 т. Т.1. Минск. С. 245.

о национализации..., а разговор о том, чтобы поставить в стойло этих людей, заставить их работать по закону и платить налоги...»¹⁸. Я тоже не сторонник нового передела собственности (хотя он в нашей стране никогда не прекращался). Экономист М. Делягин рассказывал о преодолении подобного раскола в Великобритании после тэтчеровской приватизации путем введения компенсационного налога¹⁹. Это могло быть применено и у нас.

Со времени разграбления СССР прошло почти 20 лет, а никакого правового решения не было, хотя у властей была возможность принять его. Можно прогнозировать, что такого решения и не будет. Скорее всего, это был вынужденный ложный ответ возмущенному народу или фигура речи. Но как быть с разрушительным и массовым общественным мнением, когда абсолютная часть россиян чувствуют себя ограбленными (читайте мнение народа в Интернете), а небольшая часть «успешных» бизнесменов в безвластное время — ограбившими. И они, как и все, платят подходящий налог 13%, как бедняки. Через это очень трудно будет просто перешагнуть. Для этого надо создание человеческих условий жизни народа и много времени. А это серьезная причина для социального взрыва.

Если правовая необходимость народом и властями не совсем познана, не измерена, не учитывается и реально не решается, **то мы продолжаем жить в «свободе дикой природы», где каждая земная тварь «абсолютно свободна», но лишь до тех пор, пока другая тоже «абсолютно свободная», но более сильная тварь, не проглотит ее.** То же вершится и на международной арене. Забота о миллиардерах проявляется серьезная. Страна уверенно делится на страты (классы) правящих и подчиненных. Об этом четко высказался Г. Греф в Санкт-Петербурге на организованном им обсуждении. Его высказывание было расценено как попытка легализовать идею отказа от ориентиров на демократические ценности и возврата к четко закрепленной иерархической системе государства. Во времена президентства Медведева было ликвидировано Главное управление по борьбе с организованной преступностью. Видимо оно зашло слишком далеко. В социальной сети даже устоялось грубое, но требующее анализа высказывание: «Убрали из УК все, что мешает казнокрадам». Ч. Беккариа доказательно считал, **«что законы почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются**

случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели для возможно большего счастья для возможного большего числа людей». А как по научному надо разрабатывать такие уголовные законы было исследовано и доказано А.Н. Радищевым еще в 1802 г. Методика его не устарела, но мы игнорируем достижения и зарубежных, и отечественных ученых. Более того, у нас в научной среде при подготовке законов доминирует не исследование реальных причин и закономерностей, а догматическая логика и грамматика. Очень показательна книжечка Т. Васильевой «Как написать закон», которая вышла третьим изданием и на сайте нашего института показана до десятка раз во всевозможных формах. В ней, как хвастается автор, «показана специфика закона как правового акта и требования, предъявляемые к его качеству... В издании раскрываются основные правила, касающиеся языка и стиля закона, способов изложения нормативных предписаний...», которые позволяют создавать четкие нормативные формулировки. Речь идет о терминологии и четкости норм, а точнее — о грамматике и догматике. И ни слова об изучении и отражении реальных причин, закономерностей и тенденций, социальных необходимостей и противоправных последствий, которые определяют главное содержание законов. По сути — это пособие для школьников, а не для юристов, разрабатывающих необходимые законы. Тогда как главная суть разработчиков законов в глубоком изучении жизненных реалий, последствий социально опасного поведения и выявления необходимых и эффективных норм поведения.

В последние годы, например, были даны кличи в нашей стране «не надо кошмарить» и следует снизить число «сидельцев» в местах лишения свободы. И у нас стало заключенных меньше, чем в криминогенных США. Какой путь был избран? Не объективная разработка мер по снижению уровня преступности, не минимизация причин преступности, не повышение эффективности борьбы с криминалом, не воспитание людей, что является главным в нормализации жизни и деятельности, а мошенническое изменение уголовного законодательства (то, что было преступным, стало непроступным). Поэтому главная трагедийность нашего положения ныне в том, **что мы точно не знаем реального обобщенного объема преступности и ее отдельных устоявшихся видов; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем,**

¹⁸ Российская газета. 2011. 16 дек.

¹⁹ Делягин М. Не хорошие вожжи, а честное государство // 29.12.2011. Форум. МСК — 2html .

как дорого она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране. Более того, мы глубинно научно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии.

Развитие права в нашем недалеком прошлом, да и в современности, осуществляется в основе своей на условном уровне в форме науки слов, а не науки реалий. Институт государства и права никогда не имел и не имеет никакой системной реалистичной, фактической или экспериментальной базы. Мы системно не владем никакой статистической и социологической информацией наших реалий. Мы не имеем возможности самим в необходимых условиях получать и собирать репрезентативные сведения о правовых реалиях в стране. Философия и теория права в нашем институте, благодаря некоторым отраслевым наукам, развиваются в плане абстрактных либертарных суждений, не опираясь на какие-либо реалии. Логическое мышление, которое доминирует в юридической науке, не может дать знание эмпирического мира. А абстрактное философствование вне фундаментального анализа реалий сводит философию к науке слов, а не к науке познания реального права.

Нобелевский Лауреат Жорес Алферов тоже этим озабочен и полагает, что беда нашей науки в том, что на нее нет спроса. Для криминологической науки эта беда многократно больше. Во-первых, эта наука, даже на уровне современных знаний, очень далека пока от совершенства. Если нет потребности, наука не развивается. Во-вторых, в стране нет достаточного числа криминологов, владеющих современными методами криминологического, социологического, статистического и математического анализа и прогноза, поскольку на них нет спроса. В-третьих, мы не имеем сколько-нибудь полных, надежных и конкретных данных о криминологической обстановке в мире, стране, регионе и т.д. И в это же время давно выдвигается проблема принятия нового УК. Это важное и необходимое предложение. Но власти и юридическая наука к этому не готовы, как не были готовы и в 1996 г., когда наспех без глубоких юридических, криминологических, социологических исследований создавался новый уголовный кодекс. Между реальными криминологическими данными и мошеннически регистрируемой преступностью существует давняя системная пропасть, обусловленная политическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми, идеологическими и психологическими проблемами страны и ее вождей. Это конфликт между массовой преступной реальностью

и ограниченными возможностями общества и государства, между беспощадным криминалом и осознаваемой виновностью властей, желающих слышать лишь о гуманизме и либерализме своих действий. Криминология и социология уголовного права практически не нужны нашей власти, хотя они чрезвычайно нужны нашему обществу и нашему народу. Только при научном подходе можно минимизировать преступность в нашей стране, особенно экономическую. К бездействию власти в отношении миллиардного криминала со времен «семибоярщины» активно толкают либероидные формирования, а проще — пятая колонна. Ныне, например, очень остро стоит вопрос о повышении возраста для пенсионеров. А. Кудрин видит решение вопроса в повышении пенсионного возраста мужчин до 65 лет и женщин до 63 и на этом основании сокращения числа пенсионеров на 9%. Если поднять пенсионный порог выхода на пенсии до 65 лет, то большинство пенсионеров даже не доживут до пенсии. Реальный контроль за экономической преступностью и правовая борьба с ней существенно пополнят бюджет страны и его не надо будет пополнять за счет не доживших до 65 лет пенсионеров. Таким образом, и этот вопрос упирается в статистику и социологию социально-правовых исследований к чему призывал в свое время академик Кудрявцев В.Н.

Криминологические проблемы в нашей стране и в мире ныне не дают покоя. В апреле 2017 г. состоялась 30-я Балтийская криминологическая конференция «Преступность и ее предотвращение: настоящее и будущее — проблемы и решения». На конференцию прибыли криминологи из 10 стран: Литвы, Эстонии, Польши, Финляндии, Испании, Грузии, России, Украины, Израиля, Узбекистана и Казахстана. На конференции говорилось, **что право выше политических интересов**, что у криминалитета нет национальности и борьба с ним должна быть международной. И с этим нельзя не согласиться. Основной идеей конференции была «Преступность и криминологи — кто кого?» К этому нельзя не прислушаться.

В этом же плане высказался и новый Президент РАН академик Ф. Сергеев. Он в своем интервью, опубликованном на сайте нашего института, «В РАН должен стоять дым коромыслом» прогностически сказал: «Я считаю, что в существующем законодательном поле есть огромное множество плотностей для того, чтобы Академия наук смогла позиционировать себя как ведущая сила, консолидирующая усилия ученых страны в области фундаментальных исследований». И это, несомненно, имеет непосредственное отношение к дальнейшему развитию современной аналитической

социально-юридической, криминологической проблематике.

Россия находится в сложном положении, но она выходит из кризиса, несмотря на порочные американские санкции и инсинуации, инсценированные давней идеей американского гегемонизма в мире²⁰. Растет экономика и доверие народа к власти. Президент России В.В. Путин принимает мудрые и перспективные решения в международных отношениях и во внутренней политике, которые поддерживаются народом России и многими странами мира. Он практически обновил руководство регионов страны. Страна укрепляется экономически, увеличивается российский золотой запас для своевременного ухода от преступного доллара. Приходят молодые и подготовленные губернаторы многих регионов. Следующий этап обновления, видимо, коснется и федерального руководства. Будем надеяться, что в создающихся условиях кудрявцевские идеи победят и научная аналитическая криминология в нашем институте займет достойное место в реальном снижении и очищении страны от современного криминала. Есть и некоторые сдвиги. Так, Ассоциация юристов России откликнулась на предложение криминологов поддержать в отстаивании позиции о возврате криминологии в число обязательных дисциплин при подготовке юристов, как заявила заместитель председателя Госдумы Ирина Яровая, комментируя письмо в адрес министра образования и науки с предложением вернуть в разряд базовых дисциплин профессиональной подготовки юристов в вузах криминологию.

²⁰ Лунеев В. В. Обвинительное заключение о международной и национальной преступности политического руководства США. М.: Институт государства и права РАН, 2017. 54 с.

Список литературы

1. Афанасьев Ю. Опасная Россия. Традиции самовластия сегодня. М., 2001. С. 234.
2. Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, записанные Николаем Кротовым. М., 2010. С. 528.
3. Криминальная Россия в 12 графиках. Кто, где и как нарушает закон. (Отчет Генпрокуратуры о состоянии преступности в стране за первое полугодие 2017 г.).
4. Лунеев В. В. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации. Рецензия на книгу «Интернационализация конституционного права в условиях глобализации» // Труды ИГПРАН. 2014. № 6; Государство и право. 2015. № 11. С. 33-42.
5. Лунеев В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М.: Юрлитинформ, 2014. 320 с.
6. Лунеев В. В. Обвинительное заключение о международной и национальной преступности политического руководства США. М.: Институт государства и права РАН, 2017. 54 с.
7. Лунеев В. В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (Часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2. С. 48-59; Часть II. 2013. № 3. С. 18-23.
8. Лунеев В. В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы Транай // Государство и право. 2017. № 3. С. 43-66.
9. Преступность и правонарушения (2011-2015). Статистический сборник. М., 2016.
10. Преступность и правонарушения (2012-2016). Статистический сборник. М., 2017.
11. Состояние преступности в России за 2016. М., 2017.
12. Теории права и их соотношение с реалиями жизни // РЖПИ. 2015. № 1(2). С.19-24.
13. Терроризм в современном мире. М., Наука, 2011. 603 с.

Necessary Development Prospects for the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Luneev V. V.,

Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the RF,
Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Abstract. *The article analyzes some of the shortcomings of the socio-legal and criminological research and provides the necessary prospects for the development of a real analytical studies in order to create effective law-making.*

Keywords: *organization analytical center at the Institute and receiving the system information on the legal and criminological situation in the country.*

References

1. Afanasev YU. Opasnaya Rossiya. Traditsii samovlastiya segodnya. M., 2001. S. 234.
2. Zhizn i udivitelnye priklucheniya bankira Viktora Geraschenko, zapisannye Nikolaem Krotovym. M., 2010. S. 528.

3. Kriminalnaya Rossiya v 12 grafikakh. Kto, gde i kak narushaet zakon. (Otchet Genprokuratury o sostoyanii prestupnosti v strane za pervoe polugodie 2017 g.).
4. Luneev V.V. Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava v usloviyakh globalizatsii. Retseziya na knigu «Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava v usloviyakh globalizatsii» // Trudy IGPRAN. 2014. № 6; Gosudarstvo i pravo. 2015. № 11. S. 33-42.
5. Luneev V.V. Istoki i poroki rossijskogo ugolovnogo zakonotvorchestva. M.: Yurlitinform, 2014. 320 s.
6. Luneev V.V. Obvinitelnoe zaklyuchenie o mezhdunarodnoj i natsionalnoj prestupnosti politicheskogo rukovodstva SSHA. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2017. 54 s.
7. Luneev V.V. Problemy rossijskogo ugolovno-pravovogo zakonotvorchestva (Chast I) // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2013. № 2. S. 48-59; Chast II. 2013. № 3. S. 18-23.
8. Luneev V.V. Rossiya dolzhna istorgnut primety pravovoj sistemy Tranaj // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 3. S. 43-66.
9. Prestupnost i pravonarusheniya (2011-2015). Statisticheskij sbornik. M., 2016.
10. Prestupnost i pravonarusheniya (2012-2016). Statisticheskij sbornik. M., 2017.
11. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za 2016. M., 2017.
12. Teorii prava i ikh sootnoshenie s realiyami zhizni // RZHPI. 2015. № 1(2). S. 19-24.
13. Terrorizm v sovremennom mire. M.: Nauka, 2011. 603 s.